

УДК 343.214(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-119-125

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ НОВОЙ РЕФОРМЫ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАНЫ: ШАГ НАЗАД**

Л.Ч. Сыдыкова, М.Р. Шеров

Аннотация. Исследованы этапы реформы уголовного законодательства в Кыргызстане. В частности, проанализирован такой институт, как ответственность юридических лиц, который впервые был введен в УК КР в 2017 г. Однако новая волна реформ, связанная со сменой политической элит, коснулась уголовного законодательства. Ответственность юридических лиц была ликвидирована несмотря на ратифицированные Кыргызстаном конвенции. В статье перечислены риски такого отказа и обосновывается необходимость её возвращения. Анализируются нормы Конституции КР, международные конвенции и мировая практика по привлечению к ответственности юридических лиц. Обосновывается необходимость введения именно уголовной ответственности в виде квази-ответственности юридических лиц. В статье исследуются проблемы ответственности юридических лиц при совершении киберпреступлений. Данная проблема становится распространенной и требует принятия ряда срочных мер по их предупреждению. В стране может сложиться ситуация вхождения в черный список ФАТФ, что может отразиться на имидже и инвестиционном климате в Кыргызстане. В статье обосновывается необходимость возвращения уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: ответственность; юридическое лицо; реформа уголовного законодательства; кодекс о правонарушениях; уголовный кодекс; международные конвенции; список ФАТФ; реформа.

**ӨЛКӨНҮН КЫЛМЫШ-ЖАЗА МЫЙЗАМДАРЫНЫН ЖАҢЫ РЕФОРМАСЫНЫН
АЛКАГЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ БОЮНЧА
ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРДЫН ЖООПКЕРЧИЛИГИ: АРТКА КАДАМ**

Л.Ч. Сыдыкова, М.Р. Шеров

Аннотация. Макалада Кыргызстанда кылмыш-жаза мыйзамдарын реформалоонун этаптары изилденген. Тактап айтканда, 2017-жылы Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине биринчи жолу киргизилген юридикалык жактардын жоопкерчилиги сыяктуу институт талдоого алынган. Бирок саясий элитанын алмашуусуна байланыштуу реформалардын жаңы толкуну кылмыш-жаза мыйзамдарына да өз таасирин тийгизди. Кыргызстан тарабынан ратификациялаган конвенцияларга карабастан юридикалык жактардын жоопкерчилиги жоюлду. Макалада мындай баш тартуунун тобокелдиктери саналып өтүп, аны кайра кайтаруу зарылдыгын негиздеген. Юридикалык жактарды жоопкерчиликке тартуу боюнча Кыргыз Республикасынын Конституциясынын нормалары, эл аралык конвенциялар жана дүйнөлүк практика талдоого алынган. Юридикалык жактардын квази-жоопкерчилиги түрүндөгү жазык жоопкерчилигин киргизүүнүн зарылдыгы негизделет. Макалада киберкылмыштуулукту жасоодо юридикалык жактардын жоопкерчилигинин көйгөйлөрү каралат. Бул көйгөй кеңири жайылууда жана алардын алдын алуу үчүн бир катар чукул чараларды көрүүнү талап кылууда. Өлкө ФАТФтын кара тизмесине кирүү жагдайына туш болушу мүмкүн, бул Кыргызстандын имиджине жана инвестициялык климатына таасирин тийгизиши мүмкүн. Макалада юридикалык жактардын кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартууну кайтарып берүү зарылчылыгы негизделген.

Түйүндүү сөздөр: жоопкерчилик; юридикалык жак; кылмыш-жаза мыйзамдарын реформалоо; укук бузуулар жөнүндө кодекс; кылмыш кодекси; эл аралык конвенциялар; ФАТФ тизмеси; реформа.

**LIABILITY OF LEGAL ENTITIES UNDER THE LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE LIGHT OF THE NEW CRIMINAL
LEGISLATION REFORM: STEP BACK**

L.Ch. Sydykova, M.R. Sherov

Abstract. The article examines the stages of the reform of the criminal legislation in Kyrgyzstan. In particular, such an institution as the liability of legal entities, which was first introduced in the Criminal Code of the Kyrgyz Republic in 2017, was analyzed. However, a new wave of reforms associated with the change of political elites touched upon criminal legislation. Liability of legal entities was eliminated despite the conventions ratified by Kyrgyzstan. The article lists the risks of such a refusal and justifies the need for its return. The norms of the Constitution of the Kyrgyz Republic, international conventions and world practice on holding legal entities liable are analyzed. The necessity of introducing criminal liability in the form of quasi-liability of legal entities is substantiated. The article examines the problems of liability of legal entities in the commission of cybercrimes. This problem is becoming widespread and requires a number of urgent measures to prevent them. The country may face a situation of being blacklisted by the FATF, which may affect the image and investment climate in Kyrgyzstan. The article substantiates the need to return the criminal liability of legal entities.

Keywords: liability; legal entity; criminal legislation reform; Code of Offenses; Criminal Code; international conventions; FATF list; reform.

Уголовная ответственность юридических лиц была впервые введена в Уголовный кодекс страны в 2017 г. Обсуждение данного вопроса в научном сообществе вызвало большой резонанс, тем более что ранее Правительство страны предпринимало меры по её введению в действующие на тот момент Кодекс об административной ответственности и в Уголовный кодекс. Однако в 2016 г. данная инициатива не была поддержана. Следует отметить, что впервые в стране ответственность юридических лиц была предметом научного обсуждения еще в 2012 г. при реализации Конвенции ООН против коррупции [1].

Реформа 2017 г. дала возможность еще раз вернуться к рассмотрению данной новеллы в уголовном законодательстве современной эпохи. Формирование рыночных отношений, развитие свободы предпринимательства, формирование института частной собственности привели к созданию большого числа юридических лиц, участвующих в экономическом развитии страны. В этой связи возникает особый статус юридического лица как субъекта экономических отношений, обладающего, соответственно, и ответственностью. Вопросы перспективной уголовной ответственности юридического лица – требование времени, как и вопросы предупреждения корпоративных преступлений. К сожалению, никто в стране не приступил к изучению данной проблематики, а правоохранительные органы задержались в прошлом веке.

Доктрина ответственности юридического лица в уголовном праве возникла в 90-е годы прошлого столетия [2]. Этот период характеризовался переходом на новые экономические отношения, когда было понятно, что юридические лица могут быть использованы для совершения криминальных деяний. Спор вокруг этой ответственности в научном дискурсе складывался по поводу субъективной и объективной сторон преступления, а также видов наказания. Он продолжается до сих пор [3]. Тем не менее, в новом Уголовном кодексе Кыргызстана 2017 г. данная новелла впервые получила свое законодательное закрепление.

Концепция реформы 2017 г. сделала большой рывок, включая создание института уголовного проступка и реформу Кодекса об административной ответственности. Переход на трехзвенную классификацию уголовных деяний (преступления – проступки – нарушения) открыл реальную перспективу установления ответственности юридических лиц и выполнения страной взятых на себя международных обязательств. Как было сказано выше, такая ответственность была установлена в Уголовном кодексе, но в виде квазиответственности. Концепция основана на том, что субъектом преступления юридическое лицо быть не могло, но вполне могло быть субъектом ответственности через механизм иных мер воздействия. Таким образом, в специальном разделе кодекса были предусмотрены принудительные меры

уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. В УК были установлены свои ограничения и условия ответственности, очерчен круг деяний, определены меры воздействия. Такое законодательное решение проблемы ответственности юридических лиц стало большим достижением и фигурировало в международных отчетах ФАТФ. Предусмотренная законодательная конструкция вполне вписывалась в концепцию кодекса в виде новых мер уголовно-правового воздействия (как меры безопасности), несущего в себе огромный потенциал предупредительных мер. При этом не ломалась теория личной, виновной ответственности физического лица как субъекта преступления.

Следует признать, что установление уголовной ответственности юридических лиц – это ответ на новые современные вызовы преступности. Корпоративные правонарушения, как показывает время, имеют тенденцию роста. С.Г. Демин, исследуя данную проблему, справедливо указывает, что установление данной ответственности необходимо для осуществления эффективной борьбы с криминально организованными юридическими лицами (структурами), имеющими в своих руках мощные финансовые инструменты, использующими административный аппарат органов государственной власти для достижения противоправных целей [4].

События 2021 г., связанные с очередной сменой власти, привели к новой реформе уголовного законодательства страны. Кодексы 2017 г. просуществовали около трех лет, и по инициативе прокуратуры данная сфера вновь была подвергнута изменениям. В итоге произошел обратный переход к концепции уголовных кодексов 1962 и 1997 гг., вернее, возрождение многих институтов того периода. Концепция квазиответственности юридических лиц была полностью отвергнута, несмотря на неоднократные обращения гражданского сообщества о её сохранении и на взятые Кыргызстаном международные обязательства [5]. Раздел, где предусматривались меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц из проекта нового УК, был исключен как «не встречающийся в практике». Реформаторы пришли к выводу, что ответственности юридических лиц быть не

может. Такое решение не вкладывается в рамки части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, принятой на референдуме 11 апреля 2021 года, где сказано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом». Налицо несоответствие нового Уголовного кодекса Конституции страны. Законодатели пошли еще дальше, указав в новой редакции УК в части 3 статьи 24, что «юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания», тем самым поставив жирную точку в её существовании.

Отметим, что Кыргызская Республика является участницей ряда международных актов: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 15 апреля 2003 года № 74), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 15 апреля 2003 года № 79), Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 6 августа 2005 года № 128), Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 11 июля 2011 года № 90). Ратифицировав данные международные акты, Кыргызская Республика взяла на себя обязательство по их исполнению. Во всех актах устанавливается требование о введении ответственности юридических лиц за определенные виды преступлений:

1) Статья 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Дополняющие ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее предусматривает обязанность государства-участника по установлению

ответственности юридических лиц за участие в таких серьезных преступлениях, как организация преступного сообщества, отмывание имущества и доходов, полученных преступным путем, коррупция, преступления против правосудия, организация незаконной миграции и торговли людьми.

2) Статья 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма предусматривает обязанность государства-участника принять меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения ответственным за управление этим юридическим лицом или за его контроль физическим лицом, которое выступает в своем официальном качестве, преступления по финансированию терроризма.

3) Статья 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусматривает обязанность государства-участника по установлению ответственности юридических лиц за участие в преступлениях коррупционной направленности.

4) Статья 10 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма предусматривает обязанность государства-участника установить ответственность юридических лиц в случае их причастности к терроризму.

Как видно, законодатель, принявший новый Уголовный кодекс, полностью проигнорировал названные международные акты, несмотря на обязательства об установлении ответственности юридических лиц за участие в совершении преступления.

Помимо конвенционных преступлений, в отношении юридического лица УК 2017 г. установил ответственность за иные преступления, которые по своей направленности причиняют значительный, крупный или особо крупный ущерб. В данном случае речь идет о экологических преступлениях и преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Уже давно не секрет, что проблемы, связанные, например, с совершением таких преступлений, связаны часто с необходимостью возмещения колоссального ущерба.

В юридической литературе встречаются суждения, что вполне достаточно установления гражданско-правовой или административной ответственности юридических лиц [6]. Например, в Кыргызской Республике существует статья 96 Гражданского кодекса, предусматривающая ликвидацию юридического лица. В ней установлено, что юридическое лицо может быть ликвидировано через суд путем предъявления требования государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом. Однако международные организации и большинство экспертов отмечают, что гражданская, да и административная ответственность недостаточно эффективны. И потому необходимо ввести именно уголовную ответственность юридических лиц за совершение преступления [7–9; 1]. Безусловно, именно в Уголовном кодексе меры воздействия более жестче и носят более серьезный принудительный характер. Поэтому уголовно-правовой инструмент мониторинга и предупреждения преступлений корпораций гораздо эффективнее любого иного.

Ответственность юридических лиц давно существует в большинстве Европейских государств, а также в ряде стран постсоветского периода, например, в странах Прибалтики, а также в Китае. Так, уголовная ответственность юридических лиц введена в 80 странах членов ООН из 193, что составляет примерно 41 % таковых [10, с. 11]. Установлены международные и Европейские стандарты её существования. Имеет место быть сложившаяся и достаточно интересная мировая практика применения данного института. Так, последние исследования ЕС об ответственности юридических лиц за коррупционные преступления показали важность введения такой ответственности, были взвешены все аргументы «за» и «против». Первых оказалось больше. По данным этого исследования, например, прибыль от взятки в среднем в десять раз превышает размер самой взятки. И примерно 15 % корпораций во всем мире считают взятки оправданными при определенных обстоятельствах [10, с. 7].

На доктринальном уровне уже давно обоснована и реализована концепция ответственности корпораций. Антикоррупционная сеть

ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии в своем аналитическом исследовании указывает, что 17 стран-членов АКС включили в свои правовые системы институт ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Большинство из них (12 стран) последовали основной тенденции и остановились на уголовной ответственности. Интересен опыт Франции, где суд наложил на французскую группу оборонной радиоэлектроники Thales вместе с правительством Франции рекордный штраф в размере 630 миллионов евро (920 миллионов долларов США) за подкуп при продаже Тайваню в 1991 году шести фрегатов за 2,8 миллиарда долларов США. Без применения принципа ответственности юридических лиц практически все вышеперечисленные штрафы были бы невозможны. Кроме того, к уголовной ответственности по этим делам был привлечен ряд физических лиц, включая одного из генеральных директоров компании Siemens, которому пришлось выплатить 175 тысяч евро. Компании Siemens удалось взыскать с него и его коллег компенсацию убытков на сумму в несколько миллионов евро [11].

В Болгарии и России существует система административной карательной ответственности, в то время как предусмотренная в законодательстве Азербайджана, Латвии и Украины ответственность может быть классифицирована как квази-уголовная [12]. К сожалению, инерция мышления разработчиков и законодателей новых кодексов привели к отмене ответственности юридических лиц в нашей стране, хотя международный опыт реализации данного института показывает эффективность новых прогрессивных систем права. Поэтому откат в сторону исключения уголовной ответственности юридических лиц является ничем иным, как откатом государства в сторону нарушения прав человека и интересов нашего государства.

В таком случае возникает вопрос: какой вид ответственности следует установить в случае совершения преступления с использованием юридического лица? Какова будет эффективность реализации норм гражданского или административно-деликтного права в этом процессе? Тем более что проект нового Кодекса

о правонарушениях предусматривает ответственность юридических лиц как субъекта правонарушения. В такой ситуации следует доказывать наличие состава правонарушения в поведении юридического лица, в том числе и такого важного элемента, как вины. Однако, как показала практика, при применении Кодекса об административной ответственности 1998 г. правоприменителя особо не заботила позиция доказательства вины юридического лица. Ведь фактически имело место быть объективное вменение. Но факт остается фактом: юридическое лицо всегда было субъектом административного правонарушения. Г.А. Гаджиев, исследуя административную ответственность юридических лиц, пишет, что она является в известной мере превращенной формой уголовной ответственности [13]. Л.В. Головкин давно предлагает изменить представление об уголовном праве и его соотношении с административно-деликтным правом путем выработки трехчленной классификации уголовно-наказуемых деяний. При этом он предлагает разделить все уголовно-наказуемые деяния, совершаемые юридическими лицами, на две категории: а) на те деяния, за которые юридическое лицо может нести **самостоятельную** уголовную ответственность (неуплата налогов, нарушение правил пожарной безопасности, не повлекшее тяжких последствий и т. д.); б) на те деяния, за совершение которых юридическое лицо может нести исключительно **акцессорную** уголовную ответственность, когда уголовное преследование юридического лица может иметь место только в случае преследования за то же деяние физического лица [14].

Поэтому деликты, предусмотренные в новых Уголовном кодексе и Кодексе о правонарушениях, следует рассматривать как деяния уголовные в широком смысле. Тогда возникает вопрос: почему не может быть ответственности юридического лица в уголовном кодексе? Другой вопрос, как она может быть встроена в него: как классическая ответственность либо как квази-ответственность? Законодатель Кыргызстана в 2017 г. принял решение и установил ответственность юридических лиц как субъекта ответственности. Однако процесс этот не был долог.

Кыргызстан стал первой и последней страной, которая, введя уголовную ответственность юридических лиц, уже после реформы 2021 г. полностью от неё отказалась. Раз происходит отказ от института юридических лиц в Уголовном кодексе, то эта ответственность должна была найти зеркальное отражение в Кодексе о правонарушениях*. Но ознакомление с ним показало, что уголовная ответственность юридических лиц не может быть вписанной туда, поскольку Кодекс о нарушениях (а теперь, в предлагаемой прокуратурой редакции – Кодекс о правонарушениях) есть ни что иное, как нарушение установленных государством правил и процедур. Поэтому в нем никак не может быть норм об ответственности юридических лиц за уголовные деяния, такие, как, например, терроризм, отмывание денег и коррупция. Тем более что процессуальных гарантий, как это имеет место быть в УПК, в данном кодексе не предусмотрено.

Еще один немаловажный фактором в эпоху цифровизации – возможность активного использования юридического лица для совершения ряда преступлений в Интернет-сети. Речь идет о незаконном поиске, использовании, а также распространении различной информации либо осуществлении безналичных оплат (спам, киберсквоттинг, кибервалюты и др.). Не секрет, как работают террористические организации, которые осуществляют подбор, найм и финансирование своих сторонников на территории страны с использованием сети Интернет. В этой связи Совет Европы принял Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации (2001 года), где рекомендованы меры ответственности юридических лиц в сфере информационно-коммуникационных технологий. Хотя Кыргызстан находится вне зоны действия конвенции, надо иметь в виду, что страна находится во всемирной Интернет-сети, и стратегическое разрешение проблемы, в том числе и законодательного плана, выходит на первое место. Стране еще предстоит наработать рекомендации противодействия данным процессам. Небезынтересно,

что и практические работники в последние годы высказываются по данной проблеме. Так, А.И. Бастрыкин, будучи председателем Следственного комитета РФ, высказался о появлении нового вида преступной деятельности, участниками которой становятся юридические лица [15].

К сожалению, планомерная работа государства на протяжении последнего десятилетия была просто перечеркнута, а международные обязательства, взятые Кыргызской Республикой по данной теме, проигнорировали. Отметим, что на прокуратуре лежит ответственность по подготовке отчета по выполнению международной Конвенции о противодействии коррупции и проведение мониторинга по её исполнению. Также финансовая разведка [16] готовит отчет по исполнению закона об отмывании денег и мониторинг этот процесс в стране. Кыргызстану опять грозит вхождение в серый список ФАТФ, а международные институты снова будут требовать их исполнения.

Также есть определенные риски и для страны в целом. В случае исключения института уголовной ответственности юридических лиц, ФАТФ, участницей которого является наша страна, может включить Кыргызстан уже в «черный список ФАТФ». Это негативно отразится на имидже и инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики. Также государства-члены ФАТФ и другие иностранные государства, соблюдающие стандарты ФАТФ, будут применять контрмеры (финансовые санкции) в отношении Кыргызской Республики и ее резидентов, что значительно затруднит работу финансового сектора (ужесточится процедура идентификации клиента при открытии счетов в зарубежных государствах, могут быть применены ограничение или запрещение отдельных финансовых операций либо прекращение корреспондентских финансовых отношений).

Сохранение института уголовной ответственности юридических лиц способствовало бы принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за своими

* Кодекс КР о правонарушениях является прототипом Кодекса об административной ответственности КиргССР и полностью заменил Кодекс КР о нарушениях в результате реформы в 2021 г. Такая замена не имела под собой никаких концептуальных обоснований.

должностными лицами органов управления. При этом объективно решалась бы задача по профилактике преступности юридических лиц. Это мощнейший институт, который берет под контроль такие явления, как отмывание денег, коррупцию, финансирование терроризма и многое другое. Потеря его может сыграть для Кыргызстана не самую лучшую роль. Как минимум произойдет мощный выброс «грязных денег» из страны и обогащение отдельных лиц, не говоря уже об имидже страны не международной арене.

Поступила: 04.07.2022;

рецензирована: 12.07.2022; принята: 14.07.2022.

Литература

1. Сыдыкова Л.Ч. Некоторые вопросы имплементации международных норм о борьбе с коррупцией в уголовное законодательство Кыргызской Республики / Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 12.
2. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации / С.Г. Келина // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИГП РАН, 1994.
3. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России / Р.В. Минин // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1(47). 2019.
4. Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Демин. Ставрополь, 2014. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/f0e/f0e875ea65bcb05652008dd2ea60241b.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).
5. Экспертное заключение ОФ «Стратегические решения». URL: [pdfhttp://mnenie.akipress.org/unews/un_post:22584](http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:22584) (дата обращения: 16.03.2022).
6. Сулейменов М.К. Уголовная ответственность юридических лиц: благо или зло? / М.К. Сулейменов. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33828209 (дата обращения: 16.03.2022).
7. Бытко Ю.И. Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц) / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103).
8. Алимбеков С. Уголовная ответственность юридических лиц: теория и практика / С. Алимбеков // ПАРАГРАФ Online. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30964759&pos=3;-50#pos=3;-50 (дата обращения: 16.03.2022).
9. Сизова В.Н. Анализ международно-правовых норм об уголовной ответственности юридических лиц в контексте введения уголовной ответственности юридических лиц в Российское законодательство / В.Н. Сизова // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).
10. Журнал ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Бишкек, 2021.
11. Пилинцов А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Пилинцов // Вопросы Российской юстиции. 2020.
12. Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии. 2015 // Журнал ответ. за коррупцию юрид. лица. URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21yuridicheskie/97332-1-antikorrupcionnaya-set-o-esr-dlya-stran-vostochnoy-evrope-centralnoy-azii-otvetstvennost-yu.php> (дата обращения: 20.03.2022).
13. Гаджиев Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность / Г.А. Гаджиев // Журн. рос. права. 2014. № 1.
14. Головки Л. Преодоление проблемы уголовной ответственности юридических лиц в контексте концепции criminal matter («уголовного права в широком смысле») / Л. Головки. URL: https://zakon.ru/blog/2012/5/14/preodolenie_problemy_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic_v_kontekste_koncepcii_criminal_matt (дата обращения: 20.03.2022).
15. Интервью председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина Российской газете. URL: <https://rg.ru/2020/11/10/interviu-predsdatelia-sk-rf-aleksandra-bastrykina-rg-glavnoe.html> (дата обращения: 20.04.2020).
16. Киргизский Финпол признали карателем и ликвидировали. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2021-03-07--kirgizskij-finpol-priznali-karatelem-i-likvidirovali-53586> (дата обращения: 20.03.2022).